

О. А. Мещерякова

«Человек в языке»: о словаре собственных имен М. Л. Ковшовой

Рецензия на книгу: Ковшова М. Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. – М.: Ленанд, 2019. – 352 с.

В данной статье представлен отзыв на «Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах» М. Л. Ковшовой. Анализируется опыт лексикографической антропонимики с позиций лингвокультурологии.

Ключевые слова: антропоним, паремия, идиома, лексикографическая антропонимика, лингвокультурология.

Для цитирования: Мещерякова О. А. «Человек в языке»: о словаре собственных имен М. Л. Ковшовой // Art Logos (искусство слова). – 2023. – № 1. – С. 167–175. DOI 10.35231/25419803_2023_1_167

Антропоцентрический вектор, который определяет внимание к «человеку в языке» (Э. Бенвенист), прочно закрепился в современной лингвистике. Среди многообразия тем этой парадигмы знания особое место занимает антропонимика – наука о личных именах, фамилиях, отчествах, прозвищах людей. Имени уделяют много внимания не случайно, ведь с ним связывают начало духовного «рождения» человека.

Интерес к антропониму многосторонен, что проявляется в изучении ряда проблем. В эпоху глобальной цифровизации с именем может быть связана динамика изменения языко-

вого вкуса и языковой моды [4], отсюда вполне закономерное изучение недавно появившегося антропонимического раздела, обращенного к «никнеймам» и «селфонимам» [3], в том числе – их контрастивный анализ в разных языках в рамках интернет-лингвистики [6].

Но все новоявленное нельзя понять и объяснить без обращения к тому, что в антропонимическом реестре нарабатывала традиционная культура каждого народа и – особенно – что она из этого реестра закрепила за узусом языка, за фольклорной паремией. Именно поэтому нам представляется весьма значимым «Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах» М. Л. Ковшовой (в тексте рецензии называемый нами «Словарь». – О. М.).

Примечательно уже то, что публикация была осуществлена при поддержке Российского научного фонда «Лингвистические технологии во взаимодействии гуманитарных наук». Это представляется нам знаковым явлением, потому что, действительно, разработки подобного рода требуют объединения усилий языковедов (лексикологов, фразеологов, внимательных к имени в антропонимической системе языка) и фольклористов (основательно изучающих загадку и пословицу – малые жанры русского устного народного творчества). Но у этой книги автор один – Мария Львовна Ковшова, ведущий научный сотрудник сектора теоретического языкознания Института языкознания РАН Российской Федерации, доктор филологических наук, член Фразеологической комиссии при Международном комитете славистов.

Некоторые структурные и содержательные особенности «Словаря» уже были освещены в реферативном журнале¹.

Сам автор в последующем за изданием публикации говорит о возможности посредством словаря соединить теоретические изыскания в области антропонимики с ее практическими потребностями [2, с. 131].

Мы же хотели рассмотреть опыт антропонимического лексикографирования в русле лингвокультурологии. Это направление требует своего пояснения, потому что еще до кон-

¹ Трошина Н. Н. 2020. 01. 020. Ковшова М. Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. – М.: Ленанд, 2019. – 352 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2020. №1. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2020-01-020-kovshova-m-l-slovar-sobstvennyh-imen-v-russkih-zagadkah-poslovitsah-pogovorkah-i-idiomah-m-lenand-2019-352-s>. (дата обращения: 01.10.2022)

ца не осознаны границы этого нового научного вектора в их соотношении с этнолингвистикой и другими дисциплинами как антропоцентрической, так и структурной лингвистики.

Возможность использования лингвокультурологического подхода при работе со словарем определяется уже тем, какие источники были использованы автором «Словаря».

Человек широкой эрудиции в области фразеологии, Ковшова, имея «личную картотеку составителя» [1, с. 56], тем не менее осуществила кропотливый труд в изучении огромного количества источников, ставших «поставщиками» материала – загадок, пословиц, поговорок и идиом. Так, в «основном» арсенале ученого при работе с корпусом идиом оказались в «одной упряжке» труд знаменитого собирателя и толкователя русской фразеологии Российской империи М. И. Михельсона «Русская мысль и речь. Свое и чужое: Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний (в двух томах)» и Национальный корпус русского языка, а также печатные труды современников и коллег, изданные в конце XX – начале XXI века, в целом же, «перечисление словарей могло бы составить отдельную брошюру» [1, с. 56]. Данный подход, построенный на объединении источников, разноплановых по времени и техническим возможностям, обогащает «Словарь», позволяет собрать, с одной стороны, множество вариантов имени, с другой стороны, обратить внимание на его использование в речи людей разных поколений. Об этом, к примеру, свидетельствует словарная статья с заголовочным рядом (а не словом!) **МАТВЕЙ, МАТЮХА, тюха-матюха (Матвей)** и соответствующим этому ряду несколькими зонами вокабулы (основным определяющим словом или словосочетанием), зонами функционально-стилистических помет, зонами толкования и, наконец, зонами примеров употребления [1, с. 486–487]:

Спеть Матвея кому. Обл. – ‘Выругать, отчитать’.

тюха да матюха что. Прост. – ‘Оплошность, глупость’. – Вроде бы опытный подрывник, а такую *тюху-матюху* упорол! Василь Быков. Круглянский мост (Василь Быков, 1969).

Тюха, Матюха <Тюха да Матюха; Тюха с Матюхой; тюха-митюха>, <да; и> Колупай <колупай> с братом <братьями> <и кляп собачий>. Прост. Ирон. – ‘Случайное сборище незначительных людей, сброд’.

Собрались Тюха, Матюха да Колупай с братом и опять думаете на дармовщинку прожить! [А. И. Мусатов. Большая весна (1957)]. Собрались в артели Тюха с Матюхой, Колупай с братом – вот теперь и трещит всё по швам... [А. И. Мусатов. Земля молодая (1960)]. Там сандалии, там «хром», там в углу засели Тюха да Матюха и Колупай с братьями, едут к какой-то «сватье» за сахарной самогонкой. [М. М. Пришвин. Дневники (1923)]. Подобрались Тюха да Матюха да колупай с братом, а ты, я вижу, настоящий... [С. Т. Семёнов. Брюханы (1905)]. – Ведь это вам не *тюха-митюха* и не *кляп собачий*, а его высокоблагородие господин полковник. [Артём Весёлый. Россия, кровью умытая (1924–1932)].

тюха-матюха <Тюха-матюха> кто. Прост. – ‘Простоватый, неловкий, нерасторопный человек (о мужчинах)’. – Простите, Владыка, но я и предположить не могла, что мой Митя, *тюха-матюха* не от мира сего, может хоть в чём-то преуспеть (она вполне могла так сказать, ей всегда доставляло удовольствие любой свой просчёт вымещать на мне), тем более за столь короткий срок выбиться в поэты, чтобы уже и фигурировать в школьной программе за Александром Твардовским. [Виктор Слипечук. Зинзивер (2001)]. – Что, *тюха-матюха*, жизни не хочешь радоваться? [Олег Павлов. Дело Матюшина (1996)]. Почему же мужчина, на которого свалились женские заботы, должен непременно превратиться в *тюху-матюху*? ... Репутация *тюхи-матюхи* сложилась Володи на том основании, что его привыкли видеть бегущим с хозяйственной сумкой в магазин или на базар, развешивающим бельё во дворе своего дома, причём мокрый фартук выдавал, что стиркой занимался не кто иной, как он сам... [Ирина Стрелкова. Похищение из провинциального музея (1980)]. А этот *тюха-матюха*: приказали – есть, будем исполнять. [Василь Быков. Пойти и не вернуться (Василь Быков, 1979)]. Хотя бы научился входить в рестораны не как *тюха-матюха*, есть и пить без солдатской жадности, кутить, не жалея червонцев... [Владимир Корнилов. Демобилизация (1969–1971)]. – Читал газету за десятое число?.. – Нет. А что? – Что, что! Вот уж *тюха-матюха*. Земля перевернётся, а ты и знать не будешь. [Фёдор Абрамов. Две зимы и три лета (1968)]. Грамотный любого *тюху-матюху* на лопатки положит. [А. И. Алдан Семёнов. Красные и белые (1966–1973)]. – Ничего, пожалуйста, – отклонил Зотов. *Тюха-матюха!* Раскис. [А. И. Солженицын. Случай на станции Кочетовка (1962)]. Что родом *тюхи да матюхи*, /Да простаки, да Ваньки мы [А. Т. Твардовский. К концу дороги [За далью – даль, 13] (1950–1960)].

Еще одним следствием многообразия источников, положительным с точки зрения лингвокультурологии, является возможность анализировать прагматические характеристики примеров. Например, среди источников, из которых черпались паремии, имеется большое количество сборников,

рассчитанных на определенную целевую аудиторию – детей. Это загадки, помеченные в зоне шифра литерами ДЛ, то есть «Детская литература». Например: *Завязав глаза платком, заявил Кирилл баском: – Через пять минут, Тарас, отыскать ты должен нас. Раз, два, три, четыре, пять... Я иду вас всех искать (прятки) ДЛ [1, с. 87].* Они успешно дополняются загадками, размещенными на сайтах Интернета. Для данного типа загадок введено специальное обозначение – СЗ, то есть «Сетевая загадка». Ее прагматическая характеристика – быть рассчитанной на разные возрастные аудитории, а также учитывать их разные интеллектуальные способности и интересы. Сравните:

ЛЕНИН Почему **Ленин** ходил в ботинках, а **Сталин** в сапогах? (по земле) СЗ [1, с. 93].

ЛЮБОВЬ Как известно, все исконно русские женские имена оканчиваются либо на «а», либо на «я». Однако есть одно-единственное русское женское имя, которое не оканчивается ни на «а», ни на «я». Назовите его (**Любовь**) СЗ [1, с. 128].

Таким образом, опираясь на разнообразные источники, автор «Словаря» аккумулирует в рамках разнообразных статей широкомасштабную культурную информацию, давая лингвистам возможность соотнести ее с вербально выраженной информацией. В этом заключается один из векторов лингвокультурологического подхода к слову и структуре, использующей его в качестве компонента.

Еще один лингвокультурологический ресурс «Словаря» связан с «методом сплошной выборки», как обычно указывают в диссертационных исследованиях, когда при сборе фактологического материала все исследуемые языковые единицы подлежат обязательной фиксации. Для составителя словаря это не просто метод, а, скорее, принцип методологического подхода, благодаря которому, как шутливо замечает сам автор, «мы рискуем надоесть читателю до скуки», потому что «в рамках одной словарной статьи один и тот же, по сути, текст может повторяться несколько раз» [1, с. 16]. Многовариантность исследуемого материала возникает из-за того, что в предмет «ономографирования» попадают близкие по смыслу, но все же отличающиеся какой-то внешней незначительной деталью паремии и идиомы.

Однако эта деталь – языковая (фонетическая, лексическая, лексико-семантическая, грамматическая, морфологическая), а значит, в руках филолога она является немаловажной для собственно лингвокультурологического направления. Поэтому, благодаря «Словарю», у этой детали есть возможность стать предметом лингвокультурологического рассмотрения. Сравним, например, три варианта загадки, в которых упоминается имя Христа: «Родился – не крестился, а Христа на себе носил (осёл) Р 254; Родился – не крестился, умер – не спасся, а Христа возил (осёл) Р 77; Родился – не крестился, умер – не спасся, а Христа носил (осёл) Д 965, С 2309» [1, с. 80]. Мы видим, что варианты представлены как на основании разных источников (условное обозначение Д, С в пометах словарной статьи, в «зоне шифра» говорит о сборниках В. И. Даля и Д. Н. Садовникова), так и одного – сборника М. А. Рыбниковой (условное обозначение Р). Значит, в трех паремиях как бы сосредоточены две эпохи, с двумя различающимися объектами материальной культуры. Поэтому сопоставление вариантов приведет к необходимости объяснения, почему для века XIX характерен один вариант у двух авторов со словом носил, а в примерах века XX, когда появляется автомобиль, и носил, и возил, а также может ли это быть связано с идеей отношения к Богу и к «вождю» нового времени. Кроме того, известно, что в качестве составителя сборника Рыбникова придерживалась определенной установки – «важно вести записи на окраине и среди малых народностей Союза» [5, с. 7], что обуславливало и особую компоновку собранного материала в ее сборнике. Рыбникова признавалась: «Отличается наш сборник и расположением материала: по местностям» [5, с. 7]. Значит, два примера из сборника XX века могут быть рассмотрены и в рамках специфики культуры разных местностей, например, при опоре на другие материалы исследователь может объяснить, почему из одной загадки с теонимом Христос «уходит» ключевое для верующих слово спасся. Толчком к размышлению могут стать варианты загадки с одним именем Христос из одной словарной статьи.

Все приведенные выше примеры означают, что представленный в «Словаре» Ковшовой материал открывает широкие возможности для дальнейшего его изучения с точки зрения

диахронии / синхронии, диалектологии и т.п., соединяющих названный возможный ракурс с лингвокультурологическим «акцентом». Именно на это, по нашему мнению, рассчитывает автор. «Словарь» позволяет любому исследователю, обратившемуся к нему, «обнаружить в загадках, пословицах, поговорках и идиомах большое количество совпадающих буквально или сходных образов», значит, он позволяет определить, как «культура кодирует исходные смыслы» [1, с. 13].

Обратим внимание и на само название «Словаря», которое, по нашему мнению, изначально определяет нацеленность на воспроизведение лексикографического материала в рамках единого поля культуры – русской культуры, несмотря на то что текстовый уровень употребления имени собственного весьма различен.

О едином поле культуры также говорит «перекличка» имен собственных, представленных в разных разделах словаря, их «повторяемость» в разных разделах книги, посвященных разножанровым фольклорным текстам и языку узуса. Например, обратившись к уже привлечшему наше внимание теониму *Иисус Христос*, мы находим словарные статьи, включающие это имя:

1) в разделе «Собственное имя в загадках», где оно входит в заголовочную зону *ИИСУС ХРИСТОС – Иисус Христос, Иисус, Христос* [1, с. 80];

2) в разделе «Собственное имя в пословицах и поговорках», где используется в качестве заголовочного слова в ряду «*Иисус, Иисус Сирахов, Иисусова (ИИСУС)*» [1, с. 156] и «*Христос, Христов, Христова, Христовы (ХРИСТОС)*» [1, с. 196];

3) в разделе «Собственное имя в идиомах» как заголовочное имя «*ИИСУС*» [1, с. 258–259] и «*ХРИСТОС*» [1, с. 334–341].

Данный пример говорит о том, что материал статей в названных разделах представляет единое культурное поле и дает культурную информацию о востребованности теонима в разных сферах языка и речи.

Таким образом, весьма разноплановый материал источников, методологический принцип сплошной выборки и структура книги доказывают, что составитель «Словаря» видит его основное назначение не столько в фиксации факта употребления ономастической единицы и не столько в возможности

составить статистическую картину ее использования, сколько в возможности изучить «культурно-языковую функцию собственных имен», потому что все антропонимы, используемые в паремиях и идиомах, способны «быть проводником в пространстве культуры, являться носителем ценностно значимого культурологического содержания, когнитивно релевантного сознанию современного носителя языка» [1, с. 13].

Список литературы

1. Ковшова М. Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. – М.: Ленанд, 2019. – 352 с.
2. Ковшова М. Л. Теория языка и лексикография: словарь антропонимов русских паремиях и фразеологизмах // Славянская фразеология и паремология: традиционные и новаторские решения проблем: К 80-летию со дня рождения профессора В. М. Мокиенко. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – С. 130–136.
3. Линь Л., Су С. О национально-культурной семантике антропонимии // Вопросы гуманитарных наук. – 2013. – № 6 (69). – С. 39–42.
4. Рогозинникова Н. Г. Антропонимическая формула и ее стилистические функции в СМИ // Иностранные языки в Узбекистане. – 2019. – № 6 (29). – С. 63–77.
5. Рыбникова М. А. Загадки. – М.-Л.: Academia, 1932. – 488 с.
6. Nicknamen international: zur Namenwahl in sozialen Medien in 14 Sprachen. P. Schlobinski, T. Siever (eds.). – Berlin: Peter Lang GmbH, 2018. – 398 s.

Olga A. Meshcheryakova

"A Man in the Language": about the Dictionary of Proper Names by M. L. Kovshova

---

Book review: Kovshova, M. L. (2019) Dictionary of Proper Names in Russian Riddles, Proverbs, Sayings and Idioms. Moscow: Lenand.

This article presents a review of the "Dictionary of proper names in Russian riddles, proverbs, sayings and idioms" by M. L. Kovshova. The experience of lexicographic anthroponymy is analyzed from the standpoint of linguoculturology.

Key words: anthroponym, proverb, idiom, lexicographic anthroponymy, linguoculturology.

For citation: Meshcheryakova, O. A. (2023) «Chelovek v yazyke»: o slovare sobstvennyh imen M. L. Kovshovoj [“A Man in the Language”: about the Dictionary of Proper Names by M. L. Kovshova]. *Art Logos – The Art of Word*. № 1. Pp. 167–175. (In Russian). DOI 10.35231/25419803_2023_1_167

References

1. Kovshova, M. L. (2019) *Slovar' sobstvennyh imen v russkikh zagadkah, poslovicah, pogovorkah i idiomah* [Dictionary of proper names in Russian riddles, proverbs, sayings and idioms]. Moscow: Lenand Publ. (In Russian).
2. Kovshova, M. L. (2020) *Teoriya yazyka i leksikografiya: slovar' antroponimov russkikh paremiyah i frazeologizmah* [Theory of language and lexicography: a dictionary of anthroponyms in Russian paremias and phraseological units] *Slavyanskaya frazeologiya i paremiologiya: tradicionnye i novatorskie resheniya problem: K 80-letiyu so dnya rozhdeniya professora V. M. Mokienco* [Slavic phraseology and paremiology: traditional and innovative solutions to problems: On the 80th anniversary of the birth of Professor V. M. Mokienco]. Gomel': GGU im. F. Skoriny. Pp. 130–136. (In Russian).
3. Lin', L., Su, S. (2013) O nacional'no-kul'turnoj semantike antroponimiki [On the national-cultural semantics of anthroponymy] *Voprosy gumanitarnykh nauk – Questions of the Humanities*. № 6 (69). Pp. 39–42. (In Russian).
4. Rogozinnikova, N. G. (2019) Antroponimicheskaya formula i ee stilisticheskie funkicii v SMI [Anthroponymic formula and its stylistic functions in the media] *Mostrannyye yazyki v Uzbekistane – Foreign languages in Uzbekistan*. № 6 (29). Pp. 63–77. (In Russian).
5. Rybnikova, M. A. (1932) *Zagadki* [Puzzles]. Moscow; Leningrad: Academia Publ. (In Russian).
6. Schlobinsk, P., Siever, T. (2018) (eds) *Nicknamen international: zur Namenwahl in sozialen Medien in 14 Sprachen*. Berlin: Peter Lang GmbH Publ. (In Deutsch).

дата получения: 10.11.2022
дата принятия: 02.12.2022
дата публикации: 30.03.2023

date of receiving: 10 November 2022
date of acceptance: 02 December 2022
date of publication: 30 March 2023